

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ СОГЛАСНО ПЛАТОНУ И ПЛОТИНУ*

Н.П. ВОЛКОВА

Цель статьи показать, какими были основные, восходящие к Платону, принципы философского образования и как они были реализованы Плотинем спустя шесть столетий. Показано, что основные вопросы образования в платонизме и ответы на них предложил еще сам Платон. Создав Академию, он пытался претворить в жизнь свои представления о том, каким должно быть философское образование. Достоверных сведений о том, как было устроено обучение в Академии, не сохранилось. Но на основании диалогов Платона «Пир», «Государство», «Гегетет» и других возможно показать, каким был образовательный идеал философа, как он соотносился со стремлением «уподобления богу». Отмечено, что платоническое философское образование имело в своей основе неразрешимую апорию, сводящуюся к тому, что, с одной стороны, философии научить нельзя, а с другой, нельзя философствовать не обучая. Таким образом, согласно Платону, философия оказывалась неразрывно связанной с педагогикой. Эта апория стимулировала то необходимое напряжение мысли, которое сделало философское образование столь продуктивным. Кроме того, платоническое философское образование являло собой единство философских (истинное знание), педагогических (воспитание души) и религиозных (спасение) целей, что придавало этой системе уникальную устойчивость. Плотин, о котором Августин сказал, что в нем Платон ожил вновь, возродил и платоническую философию (интерпретировав ее по-новому), и платоническое философское образование (собрав вокруг себя слушателей и учеников). Целью такого образования все еще оставалось

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, в рамках проекта (№ 19-013-00004) «Эволюция пространства образования и пространства знания в Поздней Античности».

ГИПОТЕКАИ
2019. Вып. 3. С. 200-222
УДК 37.01

ГИПОТЕКАИ
2019. Issue 3. P. 200-222
DOI: [10.32880/2587-7127-2018-3-3-200-222](https://doi.org/10.32880/2587-7127-2018-3-3-200-222)

«уподобление богу», или, говоря словами Плотина, единство с Единым. Особое внимание в статье уделено сравнению пути восхождения от чувственного к умопостигаемому миру у Платона и Плотина в контексте вопроса о философском образовании. На основании сравнительного анализа текстов Платона и Плотина демонстрируется, что Плотин воспроизводит почти все структурные компоненты, которые, согласно Платону, должны были иметь философское образование.

В платонизме проблема философского образования как индивидуального, так и представленного в виде образовательного института, возникла незамедлительно. Основные вопросы образования и ответы на них предложил сам Платон. Его вклад в развитие и преобразование греческой пайдеи был огромен. Этот факт отмечали многие исследователи, например, филолог-классик Вернер Йегер и французский историк Анри-Ирене Марру. Фундаментальный труд Вернера Йегера «Пайдейя. Воспитание античного грека¹» («Paideia; die Formung des griechischen Menschen») в трех томах (1933–1947) всесторонне рассматривает образовательную доктрину Платона в контексте его эпохи. Основная установка автора в трактовке деятельности Платона состоит в том, что главным для Платона было не построение умозрительной системы, «теории идей», как полагали ранее, а «создание более совершенного человека»². Таким образом, во главу угла Йегер ставит проблему воспитания и совершенствования человека. Он видит основное новаторство Платона в том, что тот делает философское образование высшей ступенью образовательного процесса: «Место учения Платона в греческой пайдейе определяется тем, что высшей ступенью образования Платон считал философию»³. Марру в работе 1948 года «История воспитания в Античности⁴» («Histoire de l'éducation dans l'Antiquité») указывает на то, что историческое значение платоновской педагогики выходит

¹ Заглавие труда Йегера приводится в русском переводе М.Н. Ботвинника.

² Йегер (1997). С. 107. Здесь и далее текст Йегера цитируется в русском переводе М.Н. Ботвинника.

³ Йегер (1997). С. 107.

⁴ Заглавие дано в переводе А.И. Любжина.

далеко за рамки политических целей, поскольку «в противовес прагматизму софистов, озабоченных исключительно мгновенным успехом, Платон строит свою систему образования на основополагающем понятии истины, на достижении истины путем рационального познания»⁵. Исследование педагогической системы Платона и ее связь с развитием педагогических теорий от Античности до наших дней продолжилось в 70-е годы в англоязычной литературе⁶. В том числе ставился вопрос о применимости образовательной системы Платона в настоящее время (Barrow). В России о Платоне как создателе педагогической системы писали Ю.А. Шичалин⁷, Б.М. Бим-Бад⁸, Г.В. Корнетов⁹, В.К. Пичугина¹⁰.

Если о связи философии Платона с его образовательной доктриной написано достаточно, причем речь идет о фундаментальных исследованиях, то, рассуждая о Плотине, исследователи редко поднимали проблему образования. Это связано с тем, что, во-первых, кружок Плотина, который он возглавлял, не имел четкого институционального устройства; во-вторых, не был создан канон обучения (основные принципы неоплатонического образования были разработаны позже учеником Порфирия Ямвлихом); в-третьих, Плотин преподавал в Риме, а не в таких интеллектуальных центрах империи, как Александрия или Афины, и, в-четвертых, кружок распался еще при жизни Плотина в 269 году. Тем не менее, Плотин возродил не только платоническую философию, придав ей новую интерпретацию, но и платоническое философское образование, собрав вокруг себя слушателей и учеников. Согласно Ю.А. Шичалину, Плотин вновь открыл «бытийную основу» платонического образования. Далее особое внимание будет уделено сравнению пути восхождения от чувственного к умопостигаемому, как его видели Платон и Плотин в контексте вопроса о философском образовании.

⁵ Марру (1998). С. 100. Здесь и далее текст Марру цитируется в переводе А.И. Любжина.

⁶ Barrow (1975), Chambliss (1971), Cooney, Cross, Trunk (1993).

⁷ Шичалин (2000).

⁸ Бим-Бад (2019).

⁹ Корнетов (2015).

¹⁰ Пичугина (2014).

Апория философского образования

Философское образование, как его понимал Платон, имело в своем основании неразрешимую апорию. С одной стороны, философии научить нельзя, в «Апологии» об этом прямо заявляет Сократ. На суде, где в числе присутствующих сидят Платон и другие его ученики, Сократ утверждает, что он не только не взимал платы за обучение, но и вообще никогда никого не учил:

Да я не был никогда ничьим учителем, а если кто, молодой или старый, желал меня слушать и видеть, как я делаю свое дело, то я никому никогда не препятствовал. И не то, чтобы я, получая деньги, вел беседы, а не получая, не вел, но одинаково как богатому, так и бедному позволяю я меня спрашивать, а если кто хочет, то и отвечать мне и слушать то, что я говорю. И за то, хороши ли эти люди или дурны я, по справедливости, не могу отвечать, потому что никого из них никогда никакой науке я не учил и не обещал научить. Если же кто-нибудь утверждает, что он частным образом научился от меня чему-нибудь или слышал от меня что-нибудь, чего бы не слышали и все прочие, тот, будьте уверены, говорит неправду¹¹.

Сократ как философ утверждает, что никакой науке он никого не учил, не сообщал слушателям никаких знаний. Но тогда ради чего он вел свои бесконечные разговоры с афинянами, которые в итоге стоили ему жизни?

Сократ исповедует аристократический идеал образования, который унаследовал и Платон. Человек образовывается не ради получения какой-либо профессии, а ради развития собственной личности. Наивысшей ценностью обладает знание, но знание — это и не информация, которую один сообщает, а другой может принимать или не принимать к сведению, и не какой-то практический навык. Согласно Сократу-Платону, знание представляет собой состояние души, обращенной к истине, которая заключена внутри самого человека. Таким образом, знание в платонизме — это всегда самопознание, и оно неразрывно связано с добродетелью. Такое знание, разумеется, нельзя сообщить внешним образом. С другой стороны, достичь состояния знания невозможно в одиночку. Даже философу,

¹¹ Платон. Апология 33bc (Пер. М.С. Соловьева).

чтобы философствовать, нужен собеседник-ученик. Философ-платоник, идеалом которого является Сократ, в «Теэтете» определяет свою роль как помощника при родовспоможении, только рождается не младенец, а знание, и не у женщины, а у мужчины.

В моем повивальном искусстве почти все так же, как и у них, — отличие, пожалуй, лишь в том, что я принимаю у мужей, а не у жен и принимаю роды души, а не плоти. Самое же великое в нашем искусстве — то, что мы можем разными способами попытаться, рождает ли мысль юноши ложный призрак или же истинный и полноценный плод. К тому же и со мной получается то же, что с повитухами: сам я в мудрости уже неплоден, и за что меня многие порицали, — что-де я все выспрашиваю у других, а сам никаких ответов никогда не даю, потому что сам никакой мудрости не ведаю, — это правда. А причина вот в чем: бог понуждает меня принимать, роды же мне воспрещает¹².

Таким образом, оказывается, что не обладающий знанием-мудростью философ помогает ученику обнаружить в себе уже имеющееся знание. Поэтому, начиная с Платона, основателя первой философской школы как специального образовательного института, философия неразрывно связана с педагогикой. Именно эта апория создала то необходимое развитие педагогической мысли, которое сделало философское образование в платонизме столь продуктивным.

Цель философского поиска

Платон определил основную цель философии, а значит и философского образования, как стремление к мудрости и ее постижение¹³. В диалоге «Пир» философский поиск олицетворяет Эрот. Эроту, как полагает Платон, подобны все философы. Эрот является посредником между богами и людьми, но сам он не бог, а демон (δαίμων). Задача демонов состоит в том, чтобы «быть истолкователями и посредниками между людьми и богами, передавая богам

¹² Платон. Теэтет 150 cd (Пер. Т.В. Васильевой).

¹³ Следующие рассуждения во многом представляет собой точку зрения Карла Альберта, изложенную им в книге «О понятии философии у Платона».

молитвы и жертвы людей, а людям наказания богов и вознаграждения за жертвы» (202e)¹⁴. Эрот — переводчик (ἑρμηνεύς) и перевозчик (πορθμεύς). Он попеременно достигает то мира богов, обладающих истинным знанием, то мира людей, прозябающих в неведении. Философ-Эрот хотел бы навеки остаться в божественном, но человеческая мысль неспособна вместить всю полноту знания, поэтому он с неизбежностью возвращается обратно. Поэтому Эрот не может все время оставаться у цели, а «достигнутое всегда ускользает от него...» (203e). Он находится посередине, между мудростью и незнанием. Хотя Эрот достигает знания богов, он не может удержаться в нем, поэтому философское стремление к мудрости всякий раз должно начинаться заново.

Какова же цель философского стремления, как она сформулирована в «Пире»? Целью философского стремления является обладание благом. Что люди должны делать для того, чтобы достигнуть блага? Ответ на этот вопрос в «Пире» дает не Сократ, а Диотима, его наставница. Она говорит, что люди, идущие по пути философии, «должны родить в прекрасном» (206d). Согласно Платону, каждая душа по своей природе уже беременна истиной и не подвержена смерти. В «Государстве» истинную природу души Платон сравнивает с древним морским богом Главком. Он облеплен илом и ракушками, поэтому трудно распознать его божественную сущность. Диотима различает два рода беременности — телесную и духовную. Телесная беременность ведет к рождению потомства, а духовная — добродетели. Почему же нужно именно родить? «Да потому, что рождение — это та доля бессмертия и вечности, которая отпущена смертному существу» (207a). Обретя бессмертие, мы уподобляемся богам. Диотима называет три пути обретения бессмертия. Два из них известны широко: 1) производство потомства (это путь абсолютного большинства людей); 2) продолжение жизни в посмертной славе (это путь героев, правителей и законодателей). Однако существует и третий путь достижения бессмертия. Пусть временно и ненадолго, но бессмертие достигается в философском познании! Таким образом, философские штудии, согласно Платону, не только воспитывают человека в добродетели, но и дают ему бессмертие, то

¹⁴ Платон. Пир (здесь и далее пер. С.К. Апта).

есть спасение, которое состоит в пробуждении к своей собственной природе. Бессмертие делает человека равным богам, богоподобным.

Далее Платон указывает ступени, по которым восходит душа, переходя от телесного мира к духовному¹⁵. Этот переход совершается по ступеням прекрасного, начиная от прекрасного тела и заканчивая прекрасным самим-по-себе, то есть идеей прекрасного. О восхождении души подробно рассказывает Диотима:

1) Сначала нужно совершить переход от любви к какому-то одному телу к любви ко всем прекрасным телам.

Кто хочет избрать верный путь ко всему этому, должен начать с устремления к прекрасным телам в молодости. Если ему укажут верную дорогу, он полюбит сначала одно какое-то тело и родит в нем прекрасные мысли, а потом поймет, что красота одного тела родственна красоте любого другого и что если стремиться к идее прекрасного, то нелепо думать, будто красота у всех тел не одна и та же. Поняв это, он станет любить все прекрасные тела, а к тому одному охладет, ибо сочтет такую чрезмерную любовь ничтожной и мелкой¹⁶.

Философ должен воспитывать многих юношей, а не одного. Кроме того, воспитывая юношу, важно удержаться от физической близости. Хотя такого рода отношения были широко распространены в афинском обществе того времени, Платон строго порицает физическую связь между учеником и учителем, о чем подробно рассуждает в «Федре» (256 cd).

2) Затем следует переход от любви к телесной красоте к любви к красоте душ и законов.

После этого он начнет ценить красоту души выше, чем красоту тела, и, если ему попадется человек хорошей души, но не такой уж цветущий, он будет вполне доволен, полюбит его и станет заботиться о нем, стараясь родить такие суждения, которые делают юношей лучше, благодаря чему невольно постигнет красоту нравов и обычаев и, увидев, что все это прекрасное родственно между собою, будет считать красоту тела чем-то ничтожным (210cd).

¹⁵ Подробный анализ восхождение души по ступеням прекрасного см.: *Corrigan, Glazov-Corrigan* (2004), *Cooksey* (2010), *Berg* (2010).

¹⁶ *Платон*. Пир. 2010bc.

Полюбив в другом человеке не тело, а душу, то есть определенный склад характера, ἦθος, можно с легкостью перейти к любви к нравам и устоям общества в целом.

3) От любви к законам и нравам нужно перейти к любви к различным наукам.

От нравов он должен перейти к наукам, чтобы увидеть красоту наук и, стремясь к красоте уже во всем ее многообразии, не быть больше ничтожным и жалким рабом чьей-либо привлекательности, плененным красотой одного какого-то мальчишки, человека или характера, а повернуть к открытому морю красоты и, созерцая его в неуклонном стремлении к мудрости, обильно рождать великолепные речи и мысли... (210de).

4) Затем от многообразия знаний нужно перейти к единому знанию:

...пока наконец, набравшись тут сил и усовершенствовавшись, он не узрит того единственного знания, которое касается прекрасного... (210e).

Об этом едином знании, которое является последней ступенью перед встречей с самими идеями, Платон подробно расскажет в «Государстве», назвав его диалектическим.

5) И наконец, последняя наивысшая ступень восхождения представляет собой самораскрытие прекрасного самого-по-себе.

Кто, наставляемый на пути любви, будет в правильном порядке созерцать прекрасное, тот, достигнув конца этого пути, вдруг увидит нечто удивительно прекрасное по природе, то самое, Сократ, ради чего и были предприняты все предшествующие труды, — нечто, во-первых, вечное, то есть не знающее ни рождения, ни гибели, ни роста, ни оскудения, а во-вторых, не в чем-то прекрасное, а в чем-то безобразное, не когда-то, где-то, для кого-то и сравнительно с чем-то прекрасное, а в другое время, в другом месте, для другого и сравнительно с другим безобразное... И тот, кто благодаря правильной любви к юношам поднялся над отдельными разновидностями прекрасного и начал постигать самое прекрасное, тот, пожалуй, почти у цели» (211 ab).

Итак, восхождение, описываемое в «Пире», завершается не наукой о прекрасном, а встречей с самим прекрасным, с идеей прекрасного. Пятичастная структура восхождения к прекрасному отражает, с одной стороны, то, каким образом Платон понимал путь философского образования, а с другой, то, каким образом душа отвращается от телесного мира и обращается к духовному. По мысли Платона, этот путь должен был быть оформлен как специальная образовательная структура.

Структура образовательного процесса

Как пишет А.-И. Марру, «Платон критически переосмысляет все то, что в его время определяло воспитание граждан»¹⁷. Структура образования в целом описана Платоном в «Государстве» и «Законах»¹⁸. Философские занятия представляют собой цель и венеч всего обучения, но они предназначены не для всех людей, а только для обладающих определенной душевной организацией. Кого воспитывают в «Государстве» Платона? Только стражей. Кажущиеся экстравагантными новшества Платона в отношении жизни и быта стражей во многом объясняются необходимостью отбирать достойных и определенным образом готовить их к дальнейшему обучению. Сначала стражи должны были получить обширную предварительную подготовку — *προπαιδεία*. «Подготовительное обучение, *προπαιδεία*, не претендует на то, чтобы давать подлинное знание. Оно лишь создает возможность для человека когда-нибудь достичь такого знания благодаря гармоническому развитию души и тела; одновременно оно заранее направляет к этому достижению, создает предрасположение к нему, прививая полезные привычки»¹⁹. Программа предварительного обучения не носит у Платона новаторского характера, поскольку, как говорит Сократ, «трудно придумать что-нибудь лучше того (начального образования. — Н. В.), которое было принято у наших предков: гимнастика для тела и «музыка» для души...»²⁰. Однако отсутствие новаторства в этой сфере представляется существенно важным: именно принятие традиционных

¹⁷ Йегер (1997). С. 107.

¹⁸ Йегер рассматривает эти тексты как вершину платоновской мысли.

¹⁹ Марру (1998). С. 105.

²⁰ Платон. Государство II, 376с (Пер. А.Н. Егунова).

установок обеспечило преемственность развития греческой пайдеи. «То, что Платон положил в основание своей педагогической системы традиционное греческое образование, имело огромное значение для развития классической традиции, способствуя ее непрерывности и однородности... философская школа, таким образом, не только не порывала с прежней системой воспитания, но представляла его продолжением и обогащением»²¹.

Как уже было отмечено выше, новаторским является представление Платона об образовании (пайдеи) в собственном смысле. Суть образования состоит не в том, чтобы вложить в душу какие-то знания, а обратить ее в правильную сторону, поскольку всё знание, согласно Платону, уже содержится в душе. Наилучшим инструментом для такого обращения Платон считал математику. Об этом он подробно рассказывает в VII книге «Государства» (524b и далее). Важно отметить, что математика присутствовала на всех этапах обучения, начиная с простейшего счета, который, как шутит Платон, необходим даже таким полководцам, как Агамемнон. Переходя затем к так называемой логистике (λογιστική), различным вычислениям, в том числе заимствованным из повседневной жизни, математическое образование завершалось решением теоретических задач. Математика используется Платоном как наиболее совершенное орудие для обращения души к себе. Математика представлена в «Государстве» как пифагорейский квадриум: арифметика, геометрия, астрономия и музыка. Математические науки обращают душу от материальных объектов к идеальным, готовя ее тем самым к переходу к первой и единственной науке, которая в «Государстве» названа диалектической. Отличие математики от диалектики состоит в том, что математика, как и любое теоретическое знание, идет от посылок к следствиям и пользуется образами (геометры, например, рисуют чертежи). Когда же душа откажется от всяких телесных образов и обратится от следствий к изучению причин, вот тогда она переходит к единому знанию — диалектическому. Диалектическое знание дает возможность душе изучать беспредпосылочное, то есть не гипотетическое, начало, иными словами, дает инструмент познания самих идей. Диалектический метод будет подробно рассмотрен

²¹ Марру (1998). С. 106.

Платоном во второй части «Парменида». Но нужно помнить, что даже диалектическая наука отличается от созерцания идеи самой-по-себе, она только готовит душу к этому созерцанию.

Конечно, у Платона в структуре образования есть место и для грамматики, то есть для обучения чтению и письму. Однако осталось неясным, какие именно тексты должны были в идеале изучать стражи, потому что тексты Гомера и Гесиода, на которых воспитывались все греки, Платон осуждает за ложное представление о богах. Возможно, на их месте должны были оказаться его диалоги и диалоги, написанные его учениками.

Итак, в школе Платона мы видим изначальное единство задач образования (обучения, воспитания и совершенствования человека), философии (диалектики, рождение истинного знания) и религии (спасение индивидуальной души). Создав Академию, Платон хотел претворить в жизнь свои представления о том, каким должно быть философское образование. Неизвестно, как было устроено преподавание в Академии, поскольку у нас не осталось свидетельств того времени. Все, что мы имеем, это несколько поздних свидетельств: отрывок из комедиографа Эпикрата о диэретическом анализе тыквы, предпринятом учениками Платона, пересказанный Афинеем (170–223 гг.) в «Пире мудрецов»; рассказ Элиана (170–222 гг.) о взаимоотношениях Платона с Аристотелем; краткое описание устройства Академии, принадлежащее Диогену Лартскому (II–III в.) и несколько свидетельств о «лекции о благе», прочитанной Платоном для широкой публики²². Однако из диалогов Платона можно с уверенностью реконструировать образовательный идеал философа. Если привести все его педагогические задачи к общему знаменателю, то единая формула философского образования будет звучать так: «Нужно уподобиться богу, насколько это возможно». Более прочного фундамента образования нельзя себе представить. Те же принципы философского образования мы можем наблюдать в кружке Плотина, что опять-таки подтверждает удивительную устойчивость платонического образования.

²² См. подробнее: *Cherniss* (1980).

**Открытие «бытийной основы школьной учености»²³
в неоплатонизме**

Среди философов Поздней Античности Плотина отличает исключительная глубина, тонкость, оригинальность и сила мысли. Ценность его мысли была признана ведущим ритором того времени Дионисием Кассием Лонгином. Спустя столетие Августин называл Плотина возродившимся Платоном, а Евнапий свидетельствовал о почитании Плотина среди платоников. Прокл посвятил отдельный комментарий работам Плотина, тем самым показав свое отношение к Плотину как высочайшему авторитету в философии. И в то же время Плотин как бы стоит в стороне. Доменик О'Мара даже называет его аутсайдером и вот по каким причинам. Плотин преподавал в Риме, а не в Афинах или Александрии, где проводились основные философские исследования того времени. Его кружок распался еще до его смерти, а школьные традиции преподавания платонизма, сложившиеся позднее в Афинах и Александрии, имели другие корни. Несмотря на то, что работа Плотина велась вне крупных образовательных институтов Поздней Античности, она обеспечила платоническую философию фундаментальными идеями, без которых позднеантичный платонизм не был бы возможен²⁴. Ю.А. Шичалин пишет о значении трудов Плотина следующее: «Опыт Плотина оказался тем более необходим для расцвета позднеантичного платонизма, что для Плотина и через него обнаружилась и была опознана как таковая бытийная основа школьной учености, всерьез усомниться в которой все более заставляло набравшее силу христианство...»²⁵.

Трансформация учения Платона

Современные исследователи называют Плотина основателем нового этапа развития платонизма, а именно неоплатонизма. Плотин значительно трансформирует учение Платона. Вместо двухчастного деления на мир идей и мир вещей, связующим элементом которых является душа, Плотин предлагает трехчастное, или даже

²³ Так называется глава, посвященная Плотину, в книге Ю.А. Шичалина «История платонизма в институциональном аспекте». Лучшей формулировки нельзя придумать.

²⁴ О'Меара (2010) Р. 301-302.

²⁵ Шичалин (2000). С. 265.

четырёхчастное деление: Единое-Ум-Душа и телесный мир. Единое мыслится Плотинем как трансцендентное начало, а ипостась Ума соединяет в себе мышление и умопостигаемые объекты, идеи.

Целью философии Плотин полагал освобождение от зла материального мира и возвращение к высшему Богу, Единому. Плотин, прежде всего, являет собой образец философа-платоника. Порфирий рассказывает о своем учителе, что ему удалось несколько раз взойти по ступеням прекрасного, описанным в «Пире», и пережить единство с Богом.

Он имел чистую душу и всегда стремился к божественному, которое любил всей душой, и что он сделал все, чтобы освободиться, «избежать злого шторма этой кровавой жизни». И этому демоническому человеку, часто возводившему себя мыслию и в соответствии с путями, объясненными в «Пире» у Платона, к первому и запредельному богу, явился этот бог, у которого нет ни формы, никакого бы то ни было вида, бог, стоящий над умом и всем умопостигаемым²⁶.

Как возможно такое возвращение души к Единому? Принципиальную возможность такого возвращения обеспечивает укорененность нашей души в умопостигаемом. Как и все платоники, Плотин разделял идею грехопадения души, которое обрекает душу на бесконечные перерождения (метемпсихоз). Для единичных душ пребывание в теле — это наказание за грехи, совершенные в прошлых жизнях, как это красочно описал Платон в видении Эра. Плотин же, со своей стороны, предложил новое для платонизма учение о том, что не вся наша душа пала, её высшая часть осталась в умопостигаемом. «И наша душа не вся целиком погружена в низшее, но есть и частица её сущности в умопостигаемом»²⁷. Эта доктрина была отвергнута поздними платониками: Ямвлихом, Проклом, Дамаскием и другими, — потому что она противоречила словам Платона в «Федре». В «Федре» ясно показано, что дурной конь, т.е. низшие душевные способности, которые присущи каждому человеку, увле-

²⁶ Порфирий. О жизни Плотина и о порядке его книг. Здесь и далее текст цитируется в переводе Д.В. Бугая.

²⁷ Плотин. О нисхождении душ в тела IV 8 8, 2–3 (Пер. М.А. Солоповой).

кает возничего, то есть высшую часть души, вниз. Плотин же полагает, что высшая часть души никогда не погружается в материальный мир. Правильнее, согласно Плотину, говорить о двух разных родах душ. Непадшая и падшая, невоплощённая и воплощённая, неподверженная и подверженной злу души одновременно присутствуют в нас. Плотин также описывает эту ситуацию иначе. Он говорит о «внутреннем» и «внешнем человеке» или о «высшем» и «низшем я». Поистине мы тот внутренний человек, который не знает ни смерти, ни греха, но иногда и даже часто на смену ему приходит внешний человек, «прилипший как одежда к телу», он заслоняет от нас нашу же подлинную природу. Уже из этих размышлений видно, что Плотин рассматривает человеческое «я» как подвижную точку фиксации внимания²⁸. Иногда он называет воплощённую душу просто душой, а высшую — чистым умом (*νοῦς καθαρός*). Таким образом, непадшая душа всегда принадлежит сфере умопостигаемого, а значит, для нее нет никакого препятствия вернуться к Единому.

Но как в действительности мы можем осуществить эту возможность? Как мы можем обнаружить манифестацию духовной реальности в телесном мире? Плотин говорит, что сначала мы ищем начало телесного мира, то есть принцип, дающий единство телу. Этим принципом единства является душа. Но душа не первое, потому что она не самодостаточна. Следовательно, у нее также есть начало, и, чтобы его найти, нужно искать принцип уже ее единства. Принципом единства души выступает ум. Но и ум — не первое, потому что есть причина ума, то, откуда всякое мыслящее и мыслимое берет свое начало. Это начало само уже не ум, а Единое. Для неоплатоников начало не может быть тождественно тому, началом чего оно является. Начало «раньше», или «выше», того, что оно начинается, поэтому «раньше» означает не временную, а онтологическую характеристику. То, что существует «раньше», является условием существования последующего. Начало тела не тело, оно бестелесно, начало тела — это душа. Начало души, дискурсивного мышления, не душа, а ум, интуитивное мышление, схватывающее все разом, а не переходящее от посылок к следствиям. Самое первое начало, на-

²⁸ О проблеме сознания в философии Плотина см.: *Warren* (1964), *O'Dally* (1973), *Hadot* (1963), *Gerson* (1994), *Месяц* (2013).

чало ума, уже не ум, оно «выше» и «раньше» ума, поэтому неоплатоники называют его просто Единым.

Путь к Единому

Согласно Плотину, Единое находится за пределами как телесного, так и умопостигаемого миров, то есть Единое трансцендентно миру, но в то же время оно является источником бытия всякого сущего. А раз оно источник бытия, то, как и платоновская идея Блага, является предметом всеобщего стремления. Поэтому душа стремится к Единому как к предмету любви. Тогда что означает для души стремиться к Единому? И может ли это стремление, с точки зрения Плотина, быть удовлетворено? Как и Платон, Плотин полагает, что всякое познание — это самопознание. Путь самопознания тождественен удалению от телесного мира. Для Плотина философская максима «познай себя» означает обнаружить Единое в качестве собственного начала и причины. Что для этого необходимо? Плотин утверждает, что для этого нужно сначала отвлечься от телесного мира и обратиться к духовному. Первое, что мы обнаружим, нашу собственную природу, природу души. После этого душа увидит в самой себе более высокое начало — ум. Первое, что необходимо сделать душе при переходе к чистому мышлению, — это отказаться от всех чувственных образов. Именно сфера представлений (*φαντασία*) выступает препятствием на пути познания первых начал и причин. Чистый ум мыслит себя, не пользуясь никакими образами. Уже возведя душу к уму, мы ищем начало ума. Начало ума, Единое, таково, что человек, желая созерцать Единое, как бы теряет всякую опору, даже опору в мысли.

Поскольку то, что мы ищем, едино, а ищем мы начало всего, то есть Благо и Первое, то нужно оказаться неподалеку от тех, что рядом с первыми²⁹, не падая до самых последних, а стремясь к первым, и возводить себя от чувственного, то есть последнего, сделаться свободным от всякого зла в силу этой устремленности к благу, подняться к началу в себе самом, и стать единым из многих в намерении стать созерцателем начала и Единого³⁰.

²⁹ С первыми сущими, то есть с идеями.

³⁰ VI 9 3, 14-22 (Пер. Ю.А. Шичалина).

Если Платон в «Пире» говорит о самораскрытии прекрасного самого-по-себе как о пределе восхождения от телесного к духовному, то Плотин — о созерцании Единого, которое представляет собой не что иное, как бытие вместе с Единым. О восхождении к Единому как акту самопознания прекрасно пишет С.В. Месяц: «Только став Умом, мы, наконец, обретаем возможность понять и непосредственно увидеть самих себя, а поняв, постигнуть и тот корень, из которого проистекает всякая самость вообще — Единое. В Едином уже нет ни сознания, ни самопознания, ни мысли. Оно — просто самость, равная себе, с которой наша самость, если ей удастся достичь Единого, отождествляется так, «как если бы два круга одинакового радиуса совпали в своих центрах»³¹. Такое отождествление не есть растворение частного в целом или меньшего в большем, но совпадение равных и окончательное обретение себя»³². Таков итог философского восхождения — простое тождество нашего подлинного я и трансцендентного Абсолюта.

Тот, кому удается составлять одно целое с самим собой, не раздваиваясь, одновременно соединяется с Богом, которого обретает в молчании. Он с Богом, насколько может и желает. При обратном движении он возвращается к раздвоению достаточно очищенным, чтобы не удалиться от Бога, и таким образом сможет вновь обрести Божественное присутствие, как только вернется к Нему. При своем временном возврате к раздвоению он усовершенствуется: прежде всего, он сознает, что он отделен от Бога. Возвращаясь же внутрь себя, он обретает все, то есть сознание и единство с Богом; освобождаясь затем от сознания из страха несходства с Богом, он, наконец, остается там «один»³³.

Кружок римских неоплатоников

Что в реальности представлял собой кружок Плотина? Собрание римских неоплатоников было относительно немногочисленным и открытым для всех желающих слушать. О том, каким образом строилось обучение, и кто посещал занятия Плотина, мы узнаем из трактата выдающегося ученика Плотина Порфирия «О жизни Пло-

³¹ VI 9 (9), 10, 16-18 (Пер. С.В. Месяц).

³² *Месяц* (2013). С. 168.

³³ V 8, 11, 4-12 (Пер. Е. Штофф).

тина и порядке его сочинений»³⁴. Собрания Плотина посещало достаточно большое число слушателей, но тех, кто был ревностно предан философии, было не много. Вокруг Плотина собиралось немало влиятельных людей того времени. Другими и покровителями Плотина были император Галиен и его супруга Салонина, а его слушателями — сенаторы Орронтий Марцелл, Сабинилл и Рогациан. О большинстве же его учеников нам известно крайне мало, почти ничего помимо имен и профессий: врачи Павлин, Евстохий из Александрии и Зеф, поэт Зотик и другие. Только о некоторых известно чуть больше. Например, Амелий Гентилиан, второй выдающийся ученик Плотина, разработал доктрину Ума и написал большое число философских трактатов и комментариев, которые, однако, до нас не дошли. Среди слушателей Плотина были женщины: Гемина, в чьем доме в Риме он жил, и ее дочь Гемина, а также Амфиклея, что еще раз подчеркивает открытый характер собраний.

В отличие от более поздних школ неоплатонизма, круг чтения римских неоплатоников не был четко определен. Ясная структура преподавания платонизма будет создана Ямвлихом, учеником Порфирия. Во-первых, он отберет двенадцать диалогов Платона и предложит способ их комментирования. Плотин же никогда не обращался к комментированию текстов Платона, хотя считал всю свою философию не более, чем экзегезой учения древних. Во-вторых, Ямвлих прочно закрепил место текстов Аристотеля в системе преподавания платонизма, определив его как введение в учение Платона. Плотин же часто выступал критиком Аристотеля, хотя многие его доктрины имели аристотелевские корни. Известно, что на собраниях Плотина изучались труды средних платоников: Аттика, Крония и Севера, — а также неопифагорейца Нумения и перипатетика Александра Афродисийского. Однако, как рассказывает Порфирий, Плотин быстро насыщался чтением, отдавая предпочтение свободной дискуссии. «Когда же он говорил, ум был виден вплоть до лица, излучавшего свет. Он и так был приятной внешности, но в эти минуты его вид был необычайно красив. Тогда легкий пот выступал на нем, кротость его сияла, являл он радушность к вопроша-

³⁴ Пер. Д.В. Бугая.

нию и благозвучность тона»³⁵. Запись своих лекций Плотин начал достаточно поздно в возрасте 49 лет по просьбе учеников. Заглавий своим сочинениям он не давал, каждый называл их по-своему, часть этих названий закрепилась. Как и Сократ, Плотин предпочитал устные беседы с учениками³⁶. Большую часть времени и сил Плотин посвящал этим беседам, убеждая учеников и стараясь разрешить их сомнения. Например, Порфирий рассказывает о том, как Плотин на протяжении трех дней объяснял ему, каким образом душа связана с телом: «Ведь когда я, Порфирий, в течении трех дней вопрошал его о том, как душа сопробывает с телом, он не скупился на доказательства...»³⁷. Именно в личной беседе Плотин проявлял в наибольшей мере свои выдающиеся способности оратора и мыслителя.

Продолжение дела Плотина Порфирием

Все наследие Плотина сохранилось только благодаря его ученику и издателю Порфирию. Порфирий учился у Плотина в Риме в течение пяти лет, а затем, по совету учителя, чтобы излечиться от депрессии, отправился на Сицилию. Во время его отсутствия Плотин умер. После своего возвращения Порфирий продолжил дело учителя, возобновив преподавание неоплатонизма в Риме. Порфирий избегал говорить о четких границах между Душой и Умом и Умом и Единым. Как и Плотин, Порфирий полагал, что духовный мир во всей своей полноте присутствует повсеместно. Ведь то, что лишено материи, не находится в пространстве, а значит тело не может служить ему препятствием. В отличие от Плотина, Порфирий делает акцент на взаимной проницаемости бестелесных природ, думая таким образом облегчить душе путь возвращения к Единому. Как и все платоники, Порфирий полагал, что нужно освободиться от привязанности к телесному миру, но неверно думать, что тело удерживает душу наподобие клетки или темницы. Спасение души

³⁵ Порфирий. О жизни Плотина и о порядке его книг. Здесь и далее цитируется в переводе Д.В. Бугая.

³⁶ Возможно, благодаря практике долгих философских бесед Плотина привлек Аммоний Саккас. Как известно, после себя он вообще не оставил письменного наследия, а его ученики дали клятву хранить в тайне то, что было сказано на уроках.

³⁷ Порфирий. О жизни Плотина...

достижимо путем добродетели, которая есть не что иное, как уподобление богу. В «Подступах к умопостижаемому» Порфирий утверждает, что «ничему самому по себе бестелесному существование тела не препятствует быть там, где оно хочет и как пожелает»³⁸. Положение души в мироздании определяет ее способ мышления. Если душа всецело отдает себя созерцанию, то мыслит интуитивно, схватывая все смыслы разом, тогда она находится в Уме. Если она мыслит дискурсивно, то есть переходит от одной мысли к другой и третьей, тогда она опускается в собственную природу. Если же она мыслит при помощи чувственного восприятия, в этом случае говорят, что она находится в теле.

Итак, Плотин опирается на те же принципы философского образования, как их понимал Платон. Во-первых, что философии нельзя научить в том смысле, что философское знание нельзя сообщить так, как сообщают информацию, поскольку философское познание — это всегда самопознание и личные усилия. Во-вторых, основное дело философа — это философствовать вместе со своими учениками, отсюда вытекает преимущество устного характера образования. В-третьих, сохранение понимания единства целей философии, педагогики и религии, которые сводятся к одному — уподоблению богу, или единству с Единым. Дело Плотина было продолжено его верным учеником Порфирием.

БИБЛИОГРАФИЯ И ЕЕ СОКРАЩЕНИЯ

- Barrow* (1975). — *Barrow R.* Plato, utilitarianism and education. London: Routledge & Kegan Paul, 1975.
- Berg* (2010). — *Berg S.* Eros and the Intoxications of Enlightenment: on Plato's Symposium. NY: SUNY, 2010.
- Chambliss* (1971). — *Chambliss, J. J.* Nobility, tragedy and naturalism: Education in ancient Greek. Minneapolis: Burgess Publishing Company, 1971.
- Cherniss* (1980). — *Cherniss H.* The riddle of the early Academy. New York: Garland, 1980.

³⁸ Сентенция 27 (Пер. С.В. Месяц).

- Cooksey* (2010). — *Cooksey T.* Plato's Symposium. London, 2010.
- Cooney; Cross; Trunk* (1993). — *Cooney W.; Cross C.; Trunk B.* From Plato to Piaget: The greatest educational theorists from across the centuries and around the world. Lanham: University Press of America, 1993.
- Corrigan; Glazov-Corrigan* (2004). — *Corrigan K; Glazov-Corrigan E.* Plato's Dialectic at Play: Argument, Structure, and Myth in the *Symposium*. Pennsylvania: University press, 2004.
- Gerson* (1994). — *Gerson L.* Plotinus (Arguments of the Philosophers). Routledge, London and New York, 1994.
- Hadot* (1963). — *Hadot P.* Plotin ou la simplicité du regard. Paris, 1963.
- Jaeger* (1928). — *Jaeger W.* Paideia; die Formung des griechischen Menschen, 3 Bde., Berlin, 1934–1947.
- Marrou* (1948). — *Marrou H.* Histoire de l'éducation dans l'Antiquité. Paris: Le Seuil, 1948.
- O' Dally* (1973). — *O' Dally, G.J.P.* Plotinus' Philosophy of the Self. Shannon: Irish Univ. Press, 1973.
- O'Meara* (2010). — *O'Meara D.* Plotinus // The Cambridge History of Philosophy in Late Antiquity / Ed. by L. Gerson, Cambridge 2010.
- Warren* (1964). — *Warren E.* Consciousness in Plotinus // *Phronesis* 9, № 2. 1964. P. 83-97.
- Альберт* (2012). — *Альберт К.* О понятии философии у Платона. 2012.
- Бим-Бад* (2019). — *Бим-Бад Б.М.* Платон: педагогическое учение. — http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=210&binn_rubrik_pl_articles=104 (май, 2019).
- Йегер* (1997). — *Йегер В.* Пайдейя. Воспитание античного грека (эпоха великих воспитателей и воспитательных систем). Том 2. М.: ГЛК, 1997.
- Корнетов* (2015). — *Корнетов В.Г.* Педагогические идеи и учения в истории педагогики // Историко-педагогический журнал. Нижний Тагил, 2015. С. 44-68.
- Марру* (1998). — *Марру А.-И.* История воспитания в античности (Греция). М.: ГЛК, 1998.
- Месяц* (2013). — *Месяц С.В.* Сознание и личность в философии Плотина // ПЛАТΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Исследования по истории платонизма / Под ред. В.В. Петрова. М.: Кругъ, 2013. С. 147-160.

Пичугина (2014). – Пичугина В.К. Антропологический дискурс «заботы о себе» в античной педагогике. М.: 2014.

Платон. — *Платон*. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1994.

Шичалин (2000). — *Шичалин Ю.А.* История античного платонизма в институциональном аспекте. М.: ГЛК, 2000.

Nadezhda P. VOLKOVA

PHILOSOPHICAL EDUCARION ACCORDING TO PLATO AND PLOTINUS

The purpose of the article is to show what were the basic principles of philosophical education that go back to Plato and how they were realized by Plotinus six centuries later. It was shown that the main questions of education in Platonism and the answers to them were suggested by Plato himself. Having created the Academy, he tried to put into practice his ideas about philosophical education. Well-founded information about arrangement of education in the Academy has not been preserved. But on the basis of Plato's dialogues “Symposium”, “Republic”, “Theaetetus” and others it is possible to show what the educational ideal of the philosopher was, how he correlated with the striving for “assimilation to God.” It is noted that a platonic philosophical education had basically unsolvable aporia, which comes down to the fact that, on the one hand, it is impossible to teach philosophy, and on the other hand, it is impossible to philosophize without teaching. Thus, according to Plato, philosophy was inextricably linked with pedagogy. This aporia stimulated the necessary tension of thought that made platonic philosophical education so productive. In addition, platonic philosophical education was a unity of philosophical (true knowledge), pedagogical (soul education) and religious (salvation) goals, which gave this system unique stability. Plotinus, about whom St. Augustin said that in him Plato came to life again, revived both the platonic philosophy (interpreting it in a new way) and platonic philosophical education (gathering around himself listeners and students). The goal of such education was still “assimilation to God,” or, in the words of Plotinus, unity with the One. In this article particular attention is paid to the comparison of the path of ascent from the sensual to the intelligible world according to Plato and Plotinus in the context of the issue of philosophical education. On the basis of a comparative analysis of the texts of Plato and Ploti-

nus, it is demonstrated that Plotinus reproduces almost all the structural components that, according to Plato, should have had a philosophical education.

REFERENCES

- Barrow* (1975). — *Barrow R.* Plato, utilitarianism and education. London: Routledge & Kegan Paul, 1975.
- Berg* (2010). — *Berg S.* Eros and the Intoxications of Enlightenment: on Plato's Symposium. New York: SUNY, 2010.
- Chambliss* (1971). — *Chambliss, J. J.* Nobility, tragedy and naturalism: Education in ancient Greek. Minneapolis: Burgess Publishing Company, 1971.
- Cherniss* (1980). — *Cherniss H.* The riddle of the early Academy. New York: Garland, 1980.
- Cooksey* (2010). — *Cooksey T.* Plato's Symposium. London, 2010.
- Cooney; Cross; Trunk* (1993). — *Cooney W.; Cross C.; Trunk B.* From Plato to Piaget: The greatest educational theorists from across the centuries and around the world. Lanham: University Press of America, 1993.
- Corrigan; Glazov-Corrigan* (2004). — *Corrigan K; Glazov-Corrigan E.* Plato's Dialectic at Play: Argument, Structure, and Myth in the *Symposium*. Pennsylvania: University press, 2004.
- Gerson* (1994). — *Gerson L.* Plotinus (Arguments of the Philosophers). Routledge, London and New York, 1994.
- Hadot* (1963). — *Hadot P.* Plotin ou la simplicité du regard. Paris, 1963.
- Jaeger* (1928). — *Jaeger W.* Paideia; die Formung des griechischen Menschen, 3 Bde., Berlin, 1934–1947.
- Marrou* (1948). — *Marrou H.* Histoire de l'éducation dans l'Antiquité. Paris: Le Seuil, 1948.
- O' Dally* (1973). — *O' Dally, G.J.P.* Plotinus' Philosophy of the Self. Shannon: Irish Univ. Press, 1973.
- O'Meara* (2010). — *O'Meara D.* Plotinus // The Cambridge History of Philosophy in Late Antiquity / Ed. by L. Gerson, Cambridge 2010.
- Warren* (1964). — *Warren E.* Consciousness in Plotinus // *Phronesis* 9, № 2. 1964. P. 83-97.
- Albert* (2012). — *Albert K.* O ponyatii filosofii u Platona. 2012.

- Bim-Bad* (2019). — *Bim-Bad B.M.* Platon: pedagogicheskoe uchenie. — http://www.bim-bad.ru/biblioteka/article_full.php?aid=210&binn_rubrik_pl_articles=104 (may, 2019).
- Jaeger* (1997). — *Jaeger W.* Pajdejya. Vospitanie antichnogo greka (ehpoha velikih vospitatelej i vospitatel'nyh sistem). Tom 2. M.: GLK, 1997.
- Kornetov* (2015). — *Kornetov V.G.* Pedagogicheskie idei i ucheniya v istorii pedagogiki // Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. Nizhnij Tagil, 2015. S. 44-68.
- Marrou* (1998). — *Marrou A.-I.* Istoriya vospitaniya v antichnosti (Greciya). M.: GLK, 1998.
- Mesyats* (2013). — *Mesyats S.V.* Soznanie i lichnost' v filosofii Plotina // ΠΛΑΤΩΝΙΚΑ ΖΗΤΗΜΑΤΑ. Issledovaniya po istorii platonizma / Pod red. V.V. Petrova. M.: Krug, 2013. S. 147-160.
- Platon*. — *Platon*. Sobranie sochinenij: v 4 t. M., 1994.
- Pichugina* (2014). — *Pichugina V.K.* Antropologicheskij diskurs «zaboty o sebe» v antichnoj pedagogike. M.: 2014.
- Shichalin* (2000). — *Shichalin Y.A.* Istoriya antichnogo platonizma v institucional'nom aspekte. M.: GLK, 2000.